

3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2002. – 284 с.
4. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В. В. Красных. – Москва : Гнозис, 2003. – 375 с.
5. Леонтович О. А. «Кривое зеркало» стереотипов / О. А. Леонтович // Русские и американцы: Парадоксы межкультурного общения. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 286–297.

References

1. Karasik V. I. Yazyk sotsialnogo statusa. Moscow, IYaZ, Volgograd, Peremena, 1992. 329 p.
2. Karasik V. I., Dmitriyeva O. A. Lingvokulturny tipazh: k opredeleniyu ponyatiya // Aksiologicheskaya lingvistika: lingvokulturnye tipazhi / ed. By V. I. Karasik. Volgograd, Paradigma, 2005, pp. 5–25.
3. Krasnykh V. V. Etnopsikholingvistika i lingvokulturologiya: Kurs lektsy. Moscow, Gnozis, 2002. 284 p.
4. Krasnykh V. V. «Svoy» sredi «chuzhikh»: mif ili realnost? Moscow, Gnozis, 2003. 375 p.
5. Leontovich O. A. «Krivoye zerkalo» stereotipov // Russkiye i amerikantsy: Paradoksy mezhkulturnogo obshcheniya. Volgograd, Peremena, 2002, pp. 286–297.

ОБРАЗОВАНИЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫХ ФЕ В ДИСКУРСИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНОИСКУССТВА

Казакова Анна Игоревна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, Татищева, 20а, e-mail: liranna@bk.ru.

В статье рассматривается образование окказиональных фразеологизмов в дискурсе отечественного киноискусства. В качестве предмета исследования предстают фразеологические единицы (ФЕ), генетической базой которых является российский кинодискурс. Основная цель состоит в анализе механизмов образования окказиональных фразеологизмов и способов их трансформации. При изучении данной темы используются сравнительно-сопоставительный, структурный методы и методы когнитивной лингвистики. В результате комплексного анализа можно говорить о том, что многие ФЕ, попадая в дискурсивное поле кинофильма, подвергаются структурным семантическим изменениям. Они становятся окказиональной формой исходной ФЕ. Таким образом, в дискурсе отечественного кино создается множество окказиональных фразеологизмов, которые в последствии активно входят в речь носителей русского языка.

Ключевые слова: фразеологическая единица, окказиональный фразеологизм, дискурс, трансформация

OCCASIONAL FE EDUCATION IN THE DISCURSIVE SPACE OF NATIONAL CINEMA

Kazakova Anna I., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: liranna@bk.ru.

In this article formation of occasional phraseological units in a discourse of domestic motion picture art is considered. As an object of research FE which genetic base is the Russian film discourse appear. The main objective consists in the analysis of mechanisms of formation of occasional phraseological units and ways of their transformation. When studying this subject such methods, as are used: comparative and comparative method, structural and methods of cognitive linguistics. As a result of the complex analysis it is possible to say that many phraseological units, getting to a diskursivny field of the movie, are exposed

to structural semantic changes. They become an occasional form of initial phraseological unit. Thus, in a discourse of domestic cinema the set of occasional phraseological units which in a consequence actively enter into speech of native speakers of Russian is created.

Keywords: phraseological unit, occasional idiom, discourse, transformation

Конец XX века – век окказионализмов. Вторая половина XX века – это и эпоха изучения явлений окказиональности, приемов и механизмов окказионального преобразования ФЕ. Богатейший материал для такого рода исследований дают ФЕ из кинодискурса, создание которых представляет собой коммуникативный поиск языковых средств для моделирования.

В отечественном кинематографе наблюдается тенденция творческого, индивидуально-авторского использования ФЕ. Тип коммуникативного намерения автора и режиссера определяет выбор фразеологического материала и вид его окказионально-стилистического употребления. В соответствии с коммуникативным намерением автора ФЕ могут претерпевать изменения формального и семантического плана, приспособляясь к конкретному контексту и конкретному эпизоду фильма.

Так образуются окказиональные фразеологизмы. Окказиональный фразеологизм (далее – ОФ) – это речевая единица, образованная на базе языковой ФЕ, но отличающаяся от языкового прототипа (языковой ФЕ) семантикой и / или структурно-грамматическим выражением [2, с. 12].

Самую большую группу составляют ОФ, у которых наблюдаются случаи замены компонентного состава, его расширения и контаминации элементов.

При образовании ОФ из дискурсивного пространства киноискусства происходят изменения свойств языковых ФЕ: в зависимости от способов образования ОФ нарушается целостность фразеологического значения, изменяется компонентный состав, активизируются словные качества компонентов. Например, выражение из кинофильма «Заложница» *нельзя ли побыстрей? – Тише едешь – себе дешевле, спокойней* является окказиональным образованием от ФЕ *тише едешь, дальше будешь* – ‘чем меньше поспешности в чём-либо, тем лучше’. Так говорят в оправдание чьей-либо медлительности или осторожных, но настойчивых, целеустремленных действий. Ср.: *Вскачь не напашешься; поспешишь – людей насмешишь; что скоро, то не спорю*. Здесь произошел процесс замены компонента *дальше будешь* на *себе дешевле, спокойней*. Данный ОФ обладает признаками, способными актуализировать трансформационные процессы: раздельнооформленностью, изоморфизмом содержания и формы, образностью, экспрессивностью, сохранением в компонентах ФЕ (частично) лексемных свойств.

Окказиональные преобразования осуществляются с целью придания языковым ФЕ новых, добавочных смысловых оттенков или нового смысла, изменения оценочности, стилистической маркированности, усиления экспрессивности, лаконизации речи, буквализации фразеологического образа. Изменение семантики ФЕ вызвано стремлением режиссеров и сценаристов к конкретизации, экспликацией, экспрессивизации, интенсификации, буквализации значения языковых ФЕ. Так, ФЕ *хорошо стреляет тот, кто стреляет последним* из дискурсивного поля кинофильма «Зеленый фургон» является окказиональным образованием от ФЕ *хорошо смеется тот, кто смеется последним*. Это предупреждение тому (часто участнику спора, конфликта), кто высмеивает, критикует другого, рискуя впоследствии оказаться неправым. ФЕ – калька с французского выражения из басни «Два крестьянина и туча» писателя Жана-Пьера Флориана, иногда приводится на французском языке: *Rira bien, qui lira le dernier*. Для передачи сцены борьбы главных героев компонент *смеется* с ироническим оттенком был заменен на компонент *стреляет*, что вполне соответствует сцене дуэли в кинофильме.

Многие языковые ФЕ обладают преобразовательным потенциалом. Ряд признаков каждой ФЕ определяет степень активности преобразовательных процессов. К единицам с активным преобразовательным потенциалом относятся ФЕ, состоящие из

трех и более компонентов, образованные по типовым моделям словосочетаний и предложений, обладающие изоморфизмом (одинаково устроенными) формы и значения, с мотивирующей образностью. Так, ФЕ *ноги есть – ума не надо!* из кинофильма «Баламут» состоит из пяти компонентов, обладает большей способностью к трансформации и образована от ФЕ *Сила есть – ума не надо* – ‘сила, применяемая безрассудно, бесполезна, вредна’.

Одним из основных признаков окказиональности является авторская принадлежность. В исследовании в качестве отправной точки окказионального фразообразования названы режиссерские интенции. Именно автор текста (кинотекста) осуществляет преобразования содержания и формы ФЕ, именно говорящий организует контекст, в котором реализуется окказиональный фразеологизм. В намерения режиссера и сценариста при трансформации языковых ФЕ могут входить:

- 1) приём расширения компонентного состава;
- 2) замена компонентов ФЕ;
- 3) контаминация ФЕ;
- 4) образование окказиональных фразеологизмов по модели ФЕ.

Приём расширения компонентного состава применяется для трансформации образных и безобразных, изоморфных и неизоморфных, двух- и более компонентных, мотивированных и немотивированных ФЕ. Так, к каждому компоненту ФЕ присоединяется окказиональный расширитель. В зависимости от авторских интенций для окказиональных расширителей выбираются слова различных семантических и тематических групп. В зависимости от того, какой компонент подлежит расширению, выбирается та или иная часть речи в соответствии с синтаксическими и семантическими валентностями компонентов ФЕ, проявляющими свои лексемные свойства. Возьмем в качестве примера ОФ *мой дядя, самых, самых честных правил, когда не в шутку, ах, не в шутку занемог* из дискурсивного поля кинофильма «Я вас любил». Этот окказионализм образован от первой строчки романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин»:

**Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.**

Автор лишь добавил в исходный вариант лексический повтор *не в шутку* и экспрессивное междометие *ах*, и ОФ получил ироническую окраску.

Рассмотрим следующий пример с расширением компонентного состава. ОФ *безумству храбрых поем мы соответствующую песню* в дискурсивном поле кинофильма «Легкая жизнь» расширяет свой компонентный состав за счет включения слова *соответствующая* к выражению из стихотворения в прозе «Песня о соколе» Максима Горького *безумству храбрых поем мы песню*. Так иронически говорят о чьем-либо отважном, решительном, но неразумном, сомнительном с точки зрения результата поступке. Такая трансформация привнесла оттенок утверждения и привела к актуализации коммуникативно-прагматического смысла данной ФЕ.

Замена компонентов ФЕ. Трансформируются образные и безобразные, изоморфные и неизоморфные, двух- и более компонентные ФЕ, с мотивированным и немотивированным значением. В процессе преобразования осуществляется процедура замены языкового компонента окказиональным. В зависимости от авторских интенций для окказиональных заместителей выбираются слова различных семантических групп; при этом частеречная принадлежность языковых фразеологических компонентов и окказиональных заместителей совпадает; учитывается синтаксическая и семантическая валентность компонентов ФЕ.

Рассмотрим ОФ из кинофильма «Капитан "Старой черепахи"» *гонорар на бочку!* Его основой стала ФЕ *деньги на бочку! Деньги на кон!* Эти выражения употребляются тогда, когда есть опасения, что противная сторона может обмануть при рас-

чете. Выражение родилось среди картежников: если кто-либо бил на весь банк, а ему не верили, то употребляли эти выражения. Ср.: *Гони монету!* (русская поговорка). В исходной ФЕ был изменен компонент *деньги* на *гонорар*.

В другом примере мы видим ОФ *вставай, мерзавец! – Чего?... И чувства добрые ты лампой пробуждал!* из кинофильма «Менялы». Основой стала ФЕ из стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный» А.С. Пушкина:

И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
 Что в мой жестокой век восславил я Свободу
 И милость к падшим призывал.

Во второй строке слово *лира* было заменено режиссером на компонент *лампа*, что создает особый образ главного героя и немного ироническое отношение к его действиям.

Контаминация ФЕ. При ней преобразованиям подвергаются образные и безобразные, изоморфные и неизоморфные, с мотивированным и немотивированным значением, двух- и более компонентные ФЕ, построенные по моделям словосочетаний и предложений современного русского языка. Так, ОФ составлен из двух ФЕ *с возу упало – не вырубишь топором* (кинофильм «Туфли с золотыми пряжками»).

Первой частью является ФЕ *что с возу упало, то и пропало* – ‘что потеряно, утрачено, того не вернешь’. Говорится обычно с сожалением о безвозвратно утраченном, о том, чего лишился и что нельзя вернуть. История его интересна. Много было в древности торговых путей, обычно они назывались по тем товарам, которые главным образом по ним перевозили. По феодальному закону всякая вещь, упавшая на землю владельца, принадлежала владельцу. Если повозка опрокидывалась или падала лошадь и товар вываливался на дорогу, он переходил к собственнику земли – феодалу. Отсюда произошла поговорка «Что с возу упало, то пропало!».

Вторая часть представлена ФЕ *что написано пером, того не вырубишь топором* – ‘если написанное вошло в силу или стало известно, то этого уже не изменить, не исправить; приходится смириться’. Такое выражение употребляют, когда придают большое значение документу или тому, что написано, зафиксировано. ФЕ свидетельствует о высокой народной оценке письменного слова, которому придается значение документа, обязательства. Противопоставление «вырубке» топором, возможно, – некоторая реминисценция о древних знаках-зарубках, которые прежде использовались для разных случаев, например, для отметки долгов (ср. устар. *зарубить на бирке*). ОФ соединил в себе две ФЕ в одну, приобретя при этом новую семантическую окраску.

Образование окказиональных фразеологизмов по модели ФЕ. Создание ОФ по структурной аналогии возможно при трансформации ФЕ с архаичными формами компонентов или ФЕ с лексическим повтором компонентов. Производится полная замена компонентов ФЕ: каждый фразеологический компонент заменяется словом одной и той же лексико-семантической группы.

Особые условия трансформаций: неизменяемость синтаксической модели языковых ФЕ в условиях контекста. Наглядно данный процесс можно видеть на примере ОФ:

1. *Плох тот работник, который не хочет занять место своего начальника* («И другие официальные лица»);

2. *Нет такого мужа, который хоть на час бы не мечтал стать холостяком* («Бриллиантовая рука»).

В их основе лежит ФЕ *плохой тот солдат, который не думает быть генералом* из сборника «Солдатские заметки» русского литератора Александра Фомича Погосского, прозванного современниками «военным Далем». В его собрании афоризмов-поучений, стилизованных под народные поговорки, есть и такое выражение: «Плохой тот солдат, который не думает быть генералом, а еще плоше тот, который слишком думает, что с ним будет».

Исходная ФЕ и ОФ созданы по модели: отрицательная оценка (*плох / нет*) + определительный союз *который* + контекстуальный антоним первой части (*работник / начальник* и *муж / холостяк*).

Второй пример отражает некое родство русского и южноамериканского менталитетов. ОФ *как говорят у нас в Мексике, не по Хуану сомбреро* из кинофильма «Ожег» построено по той же синтаксической модели, что ФЕ *по Сеньке и шапка*. Знатность рода бояр в старой Руси можно было легко установить по высоте их меховых «горлатных» (горлатными они назывались потому, что мех для них брался с горла убитого зверя) шапок. Чем знатней и сановней был вельможа, тем выше вздымалась над его головой такая шапка. Простой народ не имел права (да и средств) на ношение этих роскошных шапок из куньего, бобрового или собольего меха. Отсюда и родились пословицы: «По Сеньке и шапка» или «По Ерёме и колпак», то есть: каждому честь по заслугам.

Анализ окказиональных преобразований ФЕ в дискурсивном поле отечественного кинофильма и определение авторских интенций, изучение особенностей механизмов и условий трансформаций языковых ФЕ позволили описать процессы образования различных видов ОФ. Используемый в данном исследовании метод окказионального моделирования ФЕ направлен на выявление преобразовательного потенциала ФЕ различных структурных типов. Выявление преобразовательного потенциала ФЕ позволяет определить возможности динамического существования и развития фразеологической системы в различных дискурсах.

Список литературы

1. Кожевников А. Ю. Крылатые фразы и афоризмы отечественного кино / авт.-сост. А. Ю. Кожевников. – Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 672 с.
2. Третьякова И. Ю. Окказиональная фразеология / И. Ю. Третьякова. – Кострома, 2011. – 290 с.

References

1. Kogevnikov A. U. Krylatye phrases and aphorisms domestic cinema. Moscow, 2009. 672 p. (in Russ.).
2. Tretyakova I. U. Okkazionalinaya phraseology. Kostroma, 2011. 290 p. (in Russ.).

РОЛЬ ТРАДИЦИЙ И СТЕРЕОТИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО ИМИДЖА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Казиева Альмира Магомедовна, доктор филологических наук, профессор, директор Северокавказского НИИ филологии, руководитель Центра северокавказских языков и культур, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

Бродзели Альбина Олеговна, кандидат филологических наук, Пятигорский государственный лингвистический университет, 357532, Россия, Ставропольский край, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9.

В статье рассматриваются различные механизмы формирования имиджа регионов Российской Федерации. В формировании имиджа участвует множество разнородных стереотипов. Таким образом, имидж и стереотип действуют на сознание человека, формируя определенные установки и задавая поведенческие рамки личности, страта, этноса и социума. Тем не менее, различия между стереотипом и имиджем довольно значительны. Имидж через сознательные структуры психики задействует механизмы подсознания и бессознательного, включая коллективное бессознательное. Репутация оперирует с рациональными фактами, доказательствами, примерами и иными средствами формирования оценки. С помощью имиджа создается репутация, имеющая гораздо более длительное влияние на рецептивную и интерпретирующую деятельность субъекта восприятия, нежели имидж.